

МЕТАФОРА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ВЫСТУПЛЕНИИ

(на материале речей австрийских политиков в 2004-2005 годах)¹

Метафора всегда приковывала к себе интерес многих ученых, а ее теоретическая история насчитывает не одно тысячелетие: от традиционного (идушего еще от Аристотеля) взгляда на метафору как на "сокращенное сравнение", представления о метафоре как о своего рода взаимодействии двух глубинных структур, характерного для генеративистики (Н. Хомский, Л.Н. Мурзин и др.), присущей структурализму ориентации на изучение "собственно языковых" закономерностей метафоризации, до точки зрения современной когнитивистики (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова и др.), которая рассматривает метафору как способ познания, структурирования и объяснения мира [3,1]. И все же, несмотря на огромный опыт исследования метафоры представителями различных наук, она постоянно предлагает ученым все новые и новые задачи. Широко известно особое значение метафоры в образной, поэтической речи, где метафора находит естественное место и служит эстетической функции языка, связывая язык с мифом и искусством и соответствующими им способами мышления - мифологическим, художественным и синтетическим.

Политическое выступление не является поэтическим произведением, и, тем не менее, метафоры широко используются в данном типе текста и выполняют различные функции, часто отличные от языка художественной литературы. Их роль в политической коммуникации не ограничивается только художественной стороной. Политики активно используют метафору для построения картины мира в политической сфере, и используют ее настолько эффективно, что ее присутствие, ставшее неотъемлемой частью политических текстов, незаметно массовому потребителю. Это, в свою очередь, позволяет воздействовать не на его сознание, а на бессознательные компоненты его психики [2, 2].

Целью данной статьи является определение набора метафор в австрийском политическом выступлении, специфики метафорического моделирования действительности, их функциональной направленности, типов

¹Данная статья публикуется при поддержке «Содружества Придунайских стран» (Arbeitsgemeinschaft Donauländer) и управления науки и культуры администрации Нижней Австрии (Niederösterreich Kultur).

и понятийных сфер, что и определяет ее актуальность и научную новизну.

Любой политик, ставит своей целью при помощи выступления привлечь адресата на свою сторону, убедить и заинтересовать его в чем-либо чему способствует широкое использование в выступлениях стилистически окрашенной лексики, так как наглядность и образность являются важнейшими элементами ораторского искусства [5, 82]. Однако для политика на первый план, выходит не экспрессия, и даже не информирование, а убеждение адресата и ожидание его последующей реакции, так как политическое выступление представляет собой информативно-персуазивный текст [1,28], основной функцией которого является убеждающе-директивная, т.е. функция регулирования мировоззрения и поведения граждан. Однако данное иллюкативное действие невозможно без дополнительных действий, которые обосновывают, объясняют, подготавливают понимание и реализацию определенных поступков. Таким образом, политическое выступление выполняет информативную (передача информации и фактов), аффективную (передача различных чувств, ощущений и состояний), аппелятивную (призыв или подготовка какого-либо действия), эмоциональную (оценка событий, противников, групп) функции, в реализации каждой из которых используется такое языковое явление, как перенос лексического значения, известный как метафорический перенос, или метафора.

Метафора способна образно конкретизировать и наглядно изображать абстрактные понятия. Образная, понятная наглядность лучше воспринимается адресатом, чем нечто абстрактное, поэтому метафоры помогают выступающему политику действовать непосредственно на чувственные центры восприятия адресата и вызывать тем самым соответствующую своим целям реакцию. Яркие картины запоминаются адресатом, абстрактные рассуждения, как правило, нет [8, 103]. Однако в отличие от литературы, где автор при помощи метафоры создает завуалированный образ, а читатель, как бы разгадывает тайну, зашифрованную метафорой, в политическом выступлении метафора должна по возможности декодироваться сразу, так как политические выступления первоначально представляют собой устно воспроизводимые тексты, и большинство реципиентов в последствии не будет перечитывать данное выступление в опубликованном виде. Кроме того, большинство адресатов не являются экспертами в области политики, и получают политическую информацию через СМИ (прежде всего, телевидение), где политическая информация конкурирует с другими темами за внимание публики. Вследствие этого возникает необходимость использовать языковые средства (в том числе и метафоры) для повышения мотивации, внимания, доступности информации для адресата [7, 377].

Отсюда возникает некоторое противоречие: с одной стороны, метафоры в политическом выступлении должны делать текст более простым для восприятия, интересным, привлекать внимание адресата необычными ассоциациями и легко декодироваться, т.е. быть относительно простыми и доступными для дисперсной публики. То есть, в качестве метафор желательно использовать лексемы, прямое

значение которых знакомо адресату, и он может понять и адекватно отреагировать на перенос, чему способствует также частое использование (прежде всего, удачных и важных с точки зрения перлокутивного эффекта) переносов. С другой стороны, при частом употреблении одних и тех же относительно простых метафор они теряют свою образность, превращаются в клише и скорее скрывают значение слова, чем проясняют его при помощи наглядности. Поэтому политик при использовании в своем выступлении метафор обязан искать «золотую середину», некий компромисс между простотой и доступностью метафоры и ее оригинальностью (ведь, удачное использование метафор, помимо прочего, создает эффект образованности и интеллигентности оратора, часто определяет его популярность в народе).

Для понимания специфики метафорического моделирования (средство постижения, представления и оценки какого-то фрагмента действительности при помощи сценариев, фреймов и слотов, относящихся к совершенно иной понятийной области [3, 98]) в сфере политики необходимо рассмотреть функции политической метафоры, попытаться определить, почему политики так часто используют образную номинацию, почему предпочтение отдается определенным сферам-источникам, в какой мере метафора способна участвовать в развитии социального самосознания. В современной лингвистике выделяют множество различных функций метафор, которые мы рассмотрим применительно к политической коммуникации.

Исследователи давно обратили внимание на свойство метафоры подсказывать, интерпретировать. Метафору можно считать инструментом познания действительности, поскольку с ней связаны многие операции по обработке знаний: их усвоение, преобразование, хранение, передача. Поэтому одной из основных функций метафоры в языке, в том числе и в политической коммуникации, является **когнитивная функция** (в более узком понимании - **инструментальная и моделирующая**). Метафора помогает субъекту мыслить, формировать собственные представления о мире, создавать некую модель мира, уяснять взаимосвязи между его элементами. Такие метафорические образы позволяют адресату совершить «качественный скачок» в своих представлениях [4, 47], что не всегда возможно при помощи аналитических размышлений (напр., *Haus Europa, Staatskörper*).

Одной из функций метафоры в политическом выступлении является **коммуникативная** функция, позволяющая представлять новую информацию в краткой и доступной для адресата форме. В отличие от поэтической речи для политика важной является возможность экономии речевых усилий при удачной метафоризации, так как в этом случае отпадает необходимость в экспликации, а сэкономленное время политик может использовать для реализации своей основной задачи - убеждение адресата (напр., *Österreich ist verpflichtet, in diesem dialogischen Prozess Drehscheibe zu sein, Pionierarbeit zu leisten*). Кроме того, метафоры часто используются политиками в устойчивых словосочетаниях, при многократном

воспроизведении в которых метафора нередко теряет исходное денотативное значение одного (или более) из своих компонентов и превращается в идиому. Это способствует упрощению структуры предложения, т.к. эти фигуры представляют собой устойчивую синтагму с глаголом, дополнением и т.д., а простые предложения имеют в политическом выступлении риторические преимущества, т.к. делают политическое выступление более легкими для восприятия и понимания (напр., *in die Sackgasse fahren, auf dem Spiel stehen*).

Прагматическая (эвокативная) функция: метафора является мощным средством формирования у адресата необходимого говорящему эмоционального состояния и мировосприятия и важна для персуазивного выступления, прежде всего, для достижения каких-либо моментальных реакций, к которым адресат лучше подготовлен, находясь в состоянии эмоционального подъема (напр., *Gastarbeiterimport verbieten*).

Метафора помогает сделать сообщение образным, ярким, наглядным, эстетически значимым и выполняет тем самым **изобразительную** (орнаментальную) функцию. В конкретной коммуникативной ситуации такие метафоры привлекают внимание адресата, делают выступление более «живым» и, главное, позволяют получить одобрение адресатом позиции адресанта (напр., *auf dem Siegertreppchen stehen*).

Метафора позволяет в доступной для слабо подготовленного адресата форме передать сложную идею, выполняя **популяризаторскую** (конкретизирующую) функцию. Такая метафора помогает проиллюстрировать и конкретизировать часто используемые в данном типе текста абстрактные понятия. В этом случае метафора часто выражается существительным, и помогает конкретизировать это абстрактное понятие (напр., *Schlüssel der Finanzreform, Belebung der Nachfrage, Erosion der Steuerbasis*). Впрочем, не стоит абсолютизировать «конкретизирующую» функцию метафоры в политическом выступлении, т.к. политическая метафора не может быть полностью адекватной в смысловом плане конкретизируемому абстрактному содержанию. Часто такая метафора не конкретизирует и не объясняет, а представляет собой упрощение сложного содержания и сходна в этом со слогом. У. Эркенбрехт пишет в этой связи об опасности для оратора быть непонятым, если он пытается наполнить метафору слишком конкретным содержанием [6, 147]. К тому же, сила метафоры, прежде всего, для политического выступления в эффекте балансирования между сказанным и несказанным, между определенностью и неопределенностью, в известной условности и вместе с тем в прагматической значимости метафорической концептуализации мира.

Яркая образность метафор способствует их использованию политиками в функции «отвлечения» адресата от слабых мест в системе аргументации и скрывание «неудобных» для них понятий, т.е., выполняя **эвфемистическую** функцию, метафора помогает передать информацию, которую автор по тем или иным причинам не считает целесообразным обозначить при помощи непосредственных номинаций, скрывать факты, обходить табу, представлять обозначаемое

содержание в более выгодном свете (напр., *wenn es für die Partei enger wird, Schattenseiten des Autos*).

Для любого политического дискурса важна оценка, которая часто становится стилообразующим фактором политического текста. Заложённая в языке оценочность усиливается социальной функцией политического дискурса и связывается в нем с идентификацией, являющейся одной из конечных целей политика и заключающейся в том, чтобы адресат разделил его позицию и взгляды. Другими словами, политическая метафора оказывает речевое воздействие с целью формирования у адресата (общества, электората) либо положительного, либо отрицательного мнения о той или иной политической единице (политике, партии, программе). Эмотивно-оценочный потенциал метафоры (**оценочная функция метафоры**) способствует выражению оценки на семантико-стилистическом уровне и созданию у адресата определенных концептов (концептуальная функция), являясь эффективным средством идеологического и пропагандистского влияния (напр., *SPÖ-Makulatur, eine leere Sprechblase, etwas Janusköpfiges*).

В соответствии с выполняемой функцией метафоры в политическом выступлении можно выделить разные типы метафор: концептуальные (когнитивные), образные, экспрессивно-оценочные, инструментальные, изобразительные, конкретизирующие и т.д. Анализ политических выступлений политиков федерального уровня Австрии¹ показал, что и многообразия политических тем выделяются две сферы, в которых особенно часто используются иносказания: внутривнутриполитическая (межпартийная) и экономическая. Среди наиболее широко представленных тем - *правительство, региональная власть, евроинтеграция, терроризм, боры, канцлер, экономика, нейтралитет*. При сопоставлении данных наблюдается, что чаще всего метафорически номинируются следующие объекты (т.е. речь идет о направленности метафоры - параметре, характеризующем объекты, на которые непосредственно направлена метафора): событие, ситуация, лицо, группа лиц, институты власти и организации.

Среди наиболее представленных в австрийском политическом дискурсе понятийных сфер, которые являются источниками метафоричности можно выделить сферы «Природа», «Искусство», «Медицина», «Война», «Игра и спорт», «Строительство», «Техника». В соответствии с этими сферами и их субсферами «Анатомия и физиология», «Болезнь», «Семья»; «Животный мир», «Мир растений»; «Дом», «Механизм» можно выделить антропоморфную метафору (физиологическую метафору, метафору родства), социальную метафору (милитарную метафору, театральную и кинематографическую метафору, спортивную и игровую), метафору природы (зооморфную и фитоморфную

метафору), предметную (артефактную) метафору. Метафоры природы: *Empörungstsunami, der über Europa rollt* (традиционный метафорический перенос *волна возмущения* трансформировался в *цунами возмущения*, что связано с катастрофой 2005 года), *Österreich-Konvent im Smog der politischen Kultur* (речь идет об упадке политической культуры, который сравнивают со *смогом*), *Österreich schläft und das Leben pulsiert* (персонификация *Австрия спит, а жизнь пульсирует* намекает на некую отсталость и неактивную политическую позицию Австрии), *Land auf der Sonnenseite* (страна на *солнечной стороне* - речь идет о благополучном государстве), *soziales Klima* (*социальный климат* - стертая метафора, превратившаяся в языке политики в клише), *das Land zum Blühen bringen* (неоригинальная метафора *процветание государства*), *Tiefdruck im Kabinett* (метафора *низкое давление* в кабинете министров должна донести до адресата мысль о бездеятельности министров). Метафоры из понятийной сферы «Искусство»: *Stierkampf im Parlament* (метафора *корриды в парламенте* свидетельствует об ожесточенных дебатах), *veranstalten die Parteien ein multi-mediales Feuerwerk* (метафора *мультимедийный фейерверк* дает понять избирателям о чрезмерном увлечении политическими партиями мультимедийной информацией в агитационной борьбе), *schwarz-blaues Theater* (оценочная метафора дает характеристику черно-синей коалиции АНП и АПС, сравнивая ее с *театром*), *diese politische Komödie* (оценочная метафора сравнивает некое политическое действие с *комедией*). Антропоморфные метафоры: *politische Lähmung* (метафора *политический паралич* свидетельствует о недееспособности политических конкурентов), *traumatisierende Instabilitäten des Kontinents* (*травмирующая нестабильность* — о нестабильном положении в Европе), *hier ist Herzblut angesagt* (оригинальная метафора, говорящая о необходимости действовать от всего *сердца*) *Erweiterungsprozess ist das Herzstück der politischen Entwicklungen, denn ohne Erweiterung ist Europa nur ein Torso* (главная задача, ядро, *сердце* для Европы заключается в ее расширении, так как без новых членов ЕС Европа представляет собой лишь *торс*, т.е. нечто отдельное, неспособное к существованию), *Europa als Heilmittel, schmerzhaft Erfahrung* (единая Европа как *целебное средство* против *болезненного* опыта времен разрозненности). Метафоры из понятийной сферы «Война»: *Parteisoldaten an der Front* (партийная борьба сравнивается с *фронтом*, а члены партии - с *солдатами*), *bittere und schmerzliche Niederlage* (метафора-клише *болезненное поражение* о проигрыше на выборах), *Attacken der SPÖ* (инициативы СПА сравниваются с атакой на правящую коалицию), *Kampfansage, Blockadepolitik, das Ringen zwischen Parteien* (*вызов на бой, политика блокады, борьба партий* - типичные политические метафоры, описывающие политическую жизнь общества), *ORF-Festung* (*крепость* ОРФ - свидетельствует о неприступности данного телеканала). Метафоры из понятийной сферы «Игра и спорт»: *politische Marathonläufer* (*политические марафонцы* - о политических долгожителях), *rot-weiß-roter Schultersieg* (безоговорочная победа партийной коалиции - *победа на туше*), *politische Nachzügler, Weltmeister in Diskussionen* (*чемпионы и отстающие* - о лидерах и аутсайдерах избирательной кампании). Метафоры из области

¹ Были проанализированы выступления канцлера Австрии В.Шюсселя, министра внутренних дел Л. Прокоп, государственного секретаря МИДа Х.Винклера, вице-канцлера Х.Горбаха, государственного секретаря Ф.Морака, председателя АПС Х.К.Штрахе, председателя СПА А.Гузенбауэра, лидера «Альянса за будущее Австрии» Й.Хайдера.

«Техника»: *Verrostung der Opposition* (оценочная метафора *ржавая оппозиция*), *Deutschland ist europäische Konjunkturlokomotive* (Германия как европейский локомотив, т.е. государство как пример для остальных), *Wachstums/wofor, reibungsfrei, Impulse geben* (*двигатель роста, свободный от трения, дать импульс* - распространенные метафоры, отражающие реалии общественной жизни). Метафоры из понятийной сферы «Строительство и дом»: *Kulturraum Europa, entscheidende Weichenstellung, Stein für Stein zusammenlegen, die tragfähige Basis, Haus Europa* (вследствие объединения Европы широко используются метафоры из понятийной сферы «Строительство»: *фундамент, камень за камнем, европейский дом, пространство*, которые не только описывают этот процесс, но и готовят сознание европейцев к нему).

Для понимания ряда образных метафор необходимо наличие у реципиентов фоновых и социокультурных знаний, на которых основывается денотативное значение этих метафор, например, *Europafahrkarte* (проездной билет в Европу, т.е. условия, необходимые для вступления новых кандидатов в ЕС), *Europa ist auch ein Ferrari, aber dieser Ferrari läuft nur mit sechs Zylindern. Geschätzte Minister, es liegt an uns, die restlichen sechs Zylinder zum Laufen zu bringen. Wir gewinnen damit jedes Rennen, wie ferrari* (Феррари - победитель чемпионата Формулы 1).

Важной особенностью метафоры в политическом выступлении и ее отличием от поэтической речи является факт, что метафора имеет здесь окальный характер, т.е. реализуется на сравнительно небольшом контексте, часто в рамках словосочетания, что связано с ее оценочным, социально закрепленным характером, стереотипностью и стремлением к простоте ее восприятия.

Таким образом, широкое использование метафор в политическом дискурсе связано со стремлением политических субъектов воздействовать на эмоциональную сферу реципиента, так как у большинства потенциальных реципиентов эмоциональное превалирует над рациональным (речь идет о символизации современного политического дискурса) и именно эмоциями руководствуется большая часть людей при политически релевантном волеизъявлении (выборы и т.п.). Т.е. использование метафоры в политическом выступлении подчинено основной функции этого типа текста - информативно-персуазивной. Помимо этого метафоры выполняют дополнительные функции - оценочную, эмотивную, концептуальную, конкретизирующую и отвлекающую, а их использование отличается от их реализации в поэтической речи.

Как и другие технологии речевого воздействия, политическая метафора становится всё более управляемым явлением. Повышается и эффективность её применения: политическая метафора чутко реагирует на события в стране и на языковую моду. Это необходимо именно для учета создателями политической метафоры традиций адресата (потенциального, планируемого

реципиента), что в конечном итоге обеспечивает высокую степень эффективности речевого воздействия. Помимо достижения прагматического эффекта, политические метафоры влияют на дискурс в целом, изменяя известные представления и создавая новые альтернативные возможности мышления.

Литература

- 1- Диденко.М.А. Политическое выступление как тип текста (на материале выступлений немецких политических деятелей конца 20 века): Дис... канд. филол. наук: 10.02.04 / Одесский национальный ун-т. - Одесса, 2001. - 214 с.
- 2- Дитрих О.В. Языковые средства в сфере политики: метафора. - <http://arctogaia.krasu.ru/laboratory/p3/ditrikh.shtm>
- 3- Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm>

4. Ehtreiber E. „Alles für unser Österreich“ das Bild Österreichs in den Regierungserklärungen der zweiten Republik. – F/M: Peter Lang, 2003. – 166 S.
5. Elertsen H., Hartig W. Moderne Rhetorik. Rede und Gespräch im technischen Zeitalter. – Heidelberg: Sauer Verlag, 1988. – 254 S.
6. Erckenbrecht U. Politische Sprache: Marx, Rossi-Landi, Agitation, Kindersprache, Eulenspiegel, Comics. – Gießen/Lollar: Aschenbach Verlag, 1975. – 199 S.
7. Klein J. Politische Kommunikation als Sprachstrategie // Jansen O., Sarcinelli U., Saxer U. Politische Kommunikation in der demokratischen Gesellschaft. – Opladen: Westdeutscher Verlag. – S. 376-395.
8. Lemmermann H. Lehrbuch der Rhetorik. Eine Einführung in die Kunst der Rede. – München: Olzog Verlag, 1987. – 240 S.

